

Гу Цзюэ видел, что Юйчи не намерен продолжаться расспросы, и сам смолчал. Так, в тишине, они и доехали до почтовой станции.

Юйчи действительно не понимал, какой глубокий смысл скрыт в его имени, да и ответа получить не мог — тот, кто дал ему это имя, давно ушел из жизни.

Они наняли две повозки, причем Юйчи оплатил аренду на целый месяц вперед, чтобы с комфортом довезти Гу Цзюэ.

Сидя рядом с Юйчи, Гу Цзюэ снова уловил тот самый приятный, прохладный и едва уловимый аромат, который исходил от этого человека еще тогда, во время похищения со свадьбы. Очень приятный запах.

Когда они прибыли, Сестрица Юй и Е Цзыло уже ждали их у края деревни. Вещей у них было немного — всего три небольших узла.

Повозки были рассчитаны на троих, поэтому Е Цзыло сел в ту, где были Юйчи и Гу Цзюэ, и они покинули деревню под покровом ночи.

Уезжая, Сестрица Юй отодвинула занавеску и смотрела на места, где выросла. Теперь, когда она покидала их навсегда, не зная, доведется ли когда-нибудь вернуться, на душе стало невольно тоскливо.

Повозка удалялась, пока край деревни совсем не скрылся из виду. Только тогда Сестрица Юй опустила занавеску. Маленькая Е Сяюань прижалась к матери, вцепившись в ее руку; ее большие глаза были полны растерянности — она до сих пор не понимала, почему брат поднял их посреди ночи и заставил собирать вещи.

Повозка мчалась быстро, и к тому времени, как на горизонте забрезжил рассвет, они уже были далеко.

Они ехали вместе несколько дней, а в конце пути Юйчи попрощался с ними у ворот города.

Это место было так далеко от дома, что Сестрица Юй даже не знала обратной дороги.

Семья Е Цзыло вместе с Сестрицей Юй обосновались в городе Лиюнь. Юйчи сказал им, что аренда повозки оплачена на месяц, и, поскольку на обустройство на новом месте им наверняка понадобится транспорт, он оставляет ее им.

Сестрица Юй всегда держалась спокойно, лишь в тот вечер, когда увидела Е Цзыло, в ее глазах мелькнуло легкое изумление.

Юйчи достал мешочек с серебром и вложил его в руки Сестрицы Юй.

— Раз уж вы с господином Е с детства были близки и питаете друг к другу чувства, то свадьба — лишь вопрос времени. Не знаю, успеем ли мы с Гу Цзюэ вернуться к тому моменту, поэтому позвольте преподнести этот подарок заранее в знак нашего знакомства.

Сестрица Юй опешила и посмотрела на Е Цзыло, который тоже не знал, как реагировать. Пока они приходили в себя, Юйчи с Гу Цзюэ уже успели отойти на приличное расстояние.

Гу Цзюэ обернулся и помахал рукой. У Сестрицы Юй на глазах выступили слезы — то ли от смущения из-за слов Юйчи, то ли от грусти из-за расставания с братом.

Е Цзыло стоял рядом, глядя вместе с ней вслед уходящим путникам.

Гу Цзюэ, казалось, заметил это, а может, просто слишком хорошо знал характер сестры.

Он рассмеялся и крикнул:

— Сестрица! Не плачь, улыбнись!

Юйчи, глядя на него, невольно усмехнулся и легонько хлопнул парня по голове. Гу Цзюэ обернулся и что-то ответил, но Сестрица Юй и остальные уже не могли разобрать его слов.

Когда силуэты двоих мужчин окончательно растворились в лучах заходящего солнца, Сестрица Юй вытерла влажные глаза.

Быть может, у каждого из них теперь будет своя собственная жизнь.

Гу Цзюэ вырос и больше не был тем озорником, который только и знал, что лазить по деревьям да разорять птичьи гнезда.

Да и ей самой пора было начать жизнь заново.

Они вошли в город. Багаж был легким, лишь в руках у Сестрицы Юй лежал тяжелый мешочек с деньгами, подаренными Юйчи.

Она прекрасно понимала: они с Гу Цзюэ остались практически ни с чем. Конечно, она могла подрабатывать вышивкой, но ведь Е Цзыло нужно было кормить свою мать и сестру, и она чувствовала, что становится для него обузой.

Тот мешочек с серебром стал для нее опорой, чтобы не чувствовать себя лишней.

Что же до Юйчи, он увел Гу Цзюэ в другом направлении. Они вошли в густой лес и до самой темноты не могли найти выхода. Делать было нечего — они устроились у небольшого ручья, где Гу Цзюэ набрал сухих веток и развел костер.

Юйчи, накинув на плечи плащ, прислонился к дереву и закрыл глаза. Гу Цзюэ был озадачен таким поведением.

Вроде бы выглядит как человек благородный, а в быту совсем неприхотлив?

Он ткнул Юйчи веткой, за что получил в ответ холодный взгляд. Красные глаза, вспыхнув ледяным светом, прошли по лицу Гу Цзюэ, но, узнав его, тут же потеплели.

— Что случилось? — спросил Юйчи.

Гу Цзюэ, потирая живот, пробормотал:

— Я проголодался. Ты что, совсем не ешь?

Голос звучал невнятно. Юйчи понял, что парень просто стесняется, и развел руками, показывая, что еды у него нет.

Затем, словно вспомнив о чем-то, он вытащил из-за пояса складной веер, украшенный золотом и нефритом, и протянул его юноше.

— Может, погрызешь его? Хоть аппетит перебьешь.

Гу Цзюэ закатил глаза, чем вызвал у Юйчи смех.

— Ничего не поделаешь, со мной за три дня можно проголодаться девять раз, так что готовься.

Услышав это, Гу Цзюэ вскочил, как ошпаренный, и бросился к ручью. Скинув обувь и закатав штаны, он вошел в воду.

Вода была ледяной. Немного привыкнув, Гу Цзюэ при свете луны принялся охотиться на рыбу с помощью ветки.

Юйчи сидел у костра и наблюдал за ним, задумчиво глядя на меч, который Гу Цзюэ оставил на берегу.

В этот момент Гу Цзюэ заметил жирного толстого толстолобика и метко вонзил ветку в воду.

Быстро, точно, без промаха!

— Эй, а почему ты не используешь свой меч?

Рыба ушла.

Гу Цзюэ поджал губы. Он почти поймал ее, но окрик Юйчи спугнул добычу.

Он обернулся. Юйчи сидел у костра и улыбался. Как говорится, на улыбающегося человека рука не поднимется, поэтому Гу Цзюэ стерпел и небрежно бросил:

— Не хочу.

Юйчи больше ничего не сказал. Вскоре Гу Цзюэ вернулся с тремя уже очищенными рыбинами.

Они молча уставились на жарящуюся рыбу. Слышалось лишь потрескивание костра да нескончаемое стрекотание лесных насекомых.

Когда рыба была готова, Гу Цзюэ уже собрался откусить кусок, но Юйчи протянул к нему руку. Не понимая, в чем дело, Гу Цзюэ вопросительно посмотрел на него, а Юйчи указал пальцем на рыбу и поманил его.

— Ты же не ешь?

— А когда я говорил, что не ем?

Кажется, он действительно такого не говорил. Гу Цзюэ отвернулся в сторону.

— Не дам. Хочешь есть — лови сам.

— А-Цзюэ, ты ведь теперь мой телохранитель. Ты должен заботиться обо мне и защищать, понимаешь?

Гу Цзюэ вздрогнул от того, как Юйчи назвал его А-Цзюэ. Кроме родных и брата Е, никто так его не звал, а из уст этого человека имя звучало как-то непривычно.

Он протянул Юйчи одну рыбину, а себе взял другую. Откусил — неплохо, вот только вкуса почти никакого.

— Раз я твой телохранитель, ты будешь платить мне жалование?

Юйчи посмотрел на него глубоким взглядом, выражающим полное недоумение — мол, разве это не само собой разумеется? Гу Цзюэ пододвинулся ближе.

— Сколько в месяц?

Юйчи выставил два пальца, но промолчал, так как еще не доел.

Гу Цзюэ прикинул: один только веер, который Юйчи ему давал, стоит целое состояние, значит, денег у него полно. Неужели он будет платить двадцать лянов в месяц?

Это же целое богатство!

Юйчи опустил глаза, глядя, как в глазах парня, до этого таких ясных, загораются жадные искорки. Неизвестно, что он там себе нафантазировал.

Проглотив кусок, он облизнул губы и произнес слова, которые мигом вернули Гу Цзюэ с небес на землю:

— Буду платить двести вэней в месяц.

— Сколько?!

Гу Цзюэ уставился на Юйчи. Он что, ослышался?

— Двести вэней в месяц.

Юйчи увидел, как Гу Цзюэ вскочил, весь красный от негодования, и начал тыкать в него веткой, на которой была насажена рыба. Руки у парня дрожали от ярости.

Юйчи невозмутимо откусил кусок от его рыбы.

Хм, кажется, эта рыба жирнее, чем его собственная. Поторопился, надо было раньше просить.

Гу Цзюэ пришел в еще большую ярость.

— Юйчи! Даже осла, который крутит жернова, не эксплуатируют так, как ты меня!

Юйчи принялся успокаивать своего маленького взбесившегося телохранителя.

— Может, прибавим?

Гу Цзюэ немного остыл и спросил:

— Сколько прибавишь?

Юйчи подумал:

— Добавим ноль?

Добавить ноль — это два ляна серебра в месяц. Вполне неплохо, сойдет.

Гу Цзюэ снова сел. Юйчи, видя, что тот успокоился, мысленно порадовался, что успел проглотить едва не сорвавшееся с языка: «двести вэней в год».

<http://bllate.org/book/22229/2320645>